Б 48 6/21

МАТЕРІАЛЫ

для

ИСТОРІИ КОСТРОМЫ.

Члена Костромской ученой архивной коммисіи

И. В. Миловидова.

I.

КОСТРОМА.
Въ Губернской Типографіи.
1887.

Б 48-2

МАТЕРІАЛЫ

для

ИСТОРІИ КОСТРОМЫ.

Члена Костромской ученой архивной коммисіи

И. В. Миловидова.

501

I.

КОСТРОМА.
Въ Губернской Типографіи.
1887.

Печатано съ разрѣшенія Г. Губернатора, 20 іюня 1887 г.

ГОСУД. РОСС. ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
45845 К. М
4-II-1926.
БИБЛІОТЕКА.

Изданіе Костромской губернской ученой архивной Коммисіи.

МУЗЕЙ Д. И. ШУКИНА.

Матеріалы для исторіи Костромы.

1. Свѣдѣнія изъ исторіи Костромы XVII в., извлеченныя изъ Костромскихъ губернскихъ вѣдомостей за 1854 г (№ 44-й).

Съ весны 1601 г. въ теченіи 10 недѣль каждодневно шли сильные дожди, такъ что хлѣбныя растенія на поляхъ даже въ Августѣмѣсяцѣ стояли еще зелеными. Въ довершеніе бѣдствія въ Успенскій постъ этого года случился сильный морозъ, побившій хлѣба. Изъ житія преподобнаго Ѳерапонта, что на Монзѣ (1) рѣцѣ, приведено слѣдующее извѣстіе о голодѣ: «отъ великаго мороза въ Успенскій постъ 7109 (1601 г.) во всей русской странѣ позябли всякіе плоды и всюду былъ голодъ, что для пропитанія себя многіе люди приходили въ Благовѣщенскій монастырь, что на Монзѣ, къ игумену Адріану, работать и такимъ образомъ поселились здѣсь въ пустыняхъ и въ лѣсахъ монастырскихъ, что многія боярскія дѣти пріѣзжали въ монастырь просить хлѣба и что голодъ свирѣпствовалъ три года (7109, 10 и 11,—до собранія хлѣба осенью послѣдняго года). Съ этого времени окрестности Благовѣщенскаго монастыря, дотолѣ пустынныя (2),

---

(1) Рѣка Монза Солигаличскаго уѣзда,—впадаетъ въ р. Кострому.

(2) Изъ житія преподобнаго Ѳерапонта вид-

начали населяться. Въ тоже время въ Костромѣ и въ вотчинахъ Костромскаго Богоявленскаго монастыря, прилегающихъ къ Костромѣ, померло много людей голодною смертію. Въ вотчинахъ Тиханова Луховскаго монастыря селенія также были опустошены. Послѣ 1603 г., чрезъ 5 лѣтъ, снова наступили бѣдствія.

Во время втораго самозванца, тушинскаго вора, поляки безчеловѣчно грабили жителей городовъ и селеній. Такъ суздальскій воевода Ѳедоръ Плещеевъ, сообщникъ самозванца, извѣщалъ Сапѣгу, что отъ великихъ денежныхъ поборовъ въ тамошнихъ крестьянахъ сдѣлалась великая смута (изъ описанія г. Шуи 1851 г., В. А. Борисова, стр. 9). Къ этому времени, вѣроятно, относятся слова поляка Москевича: «моей ротѣ достались на часть два города: Суздаль и Кострома. Мы тотчасъ разослали товарищей съ лагерною челядью (русскими измѣнниками) для собранія живности; но наши такъ были неумѣренны, что, не довольствуясь хорошимъ обхожденіемъ, брали безъ разбору все,

---

но, что въ исходѣ XVI в. около Благовѣщенскаго монастыря окрестности были такъ малонаселены, что самымъ близкимъ селеніемъ къ этой обители было село Шушкодомово.—И что вообще Костромская область была въ то время еще малонаселена, видно изъ житія препод. Варнавы, гдѣ сказано, что въ послѣдней половинѣ XV в., около нынѣшняго города Варнавина, во всѣ стороны на сто верстъ не было жилищъ человѣческихъ. Свѣдѣнія о такой же малонаселенности страны можно получить изъ описанія Макарьевскаго монастыря 1835 г. и изъ лѣтописи Воскресен Солигаличскаго монастыря.

что имъ нравилось, такъ что у самаго знатнаго боярина отнимали насильно жену или дочь». Наглые поступки поляковъ и грамоты царя Василія Шуйскаго склонили жителей сѣверныхъ городовъ отложиться отъ самозванца и, собравъ полки ратныхъ людей, итти для освобожденія отъ поляковъ Москвы и занятыхъ ими городовъ. 1 Ноября 1608 г., галичане дали знать въ Тотьму ([3]), что они, готовясь умереть за вѣру, Царя и отечество, собрали на общее дѣло съ сохи по 100 человѣкъ, по 50 конныхъ и по столько же пѣшихъ, что пришли къ нимъ въ Галичъ 500 луговыхъ черемисовъ и что живущіе изъ нихъ въ нагорной сторонѣ также собираются (археогр. акты, 11, стр. 185). Около 12 декабря въ Костромѣ находилось уже войско, состоявшее изъ Костромичей, Галичанъ и Вологжанъ; оно извѣщало другія дружины, что ждетъ къ себѣ ратниковъ изъ Нижняго (тамъ же, стр. 205). Рѣзня, начавшаяся съ 1608 г., продолжалась и въ 1609 г.; покрылись кровью поля костромскія и галицкія. Изъ Тушинскаго стана и изъ стана Сапѣги изъ подъ Троицко-Сергіева монастыря высланы были польскіе отряды для усмиренія возстанія отложившихся отъ самозванца городовъ. Отряды подъ начальствомъ Лисовскаго, Стравинскаго и Яна-Шучинскаго, въ Декабрѣ 1608 г., поспѣщили къ Ярославлю, чтобы дѣйствовать на Кострому и Галичъ. Овладѣвъ Ярославлемъ, Лисовскій устремился на царскаго воеводу Монастырскаго къ го-

---

(3) Мы приводимъ въ извлеченіи изъ губернскихъ вѣдомостей за прежніе годы тѣ историческія свѣдѣнія, которыхъ не помѣщено въ очеркахъ исторіи Костромы, или которыя изложены кратко.

роду Данилову, оставивъ въ Ярославлѣ отрядъ поляковъ. Тогда Ярославцы пригласили къ себѣ Костромичанъ и Галичанъ, напали врасплохъ на пьяныхъ поляковъ, разставленныхъ на посадѣ по дворамъ и всѣхъ ихъ перерѣзали (4). Между тѣмъ Стравинскій, шедшій со своимъ отрядомъ нагорною стороною, грозно подвигался къ Костромѣ. На пути своемъ у Большихъ Солей, по сказанію Сапѣги, встрѣтилъ онъ дружину, состоявшую изъ семи тысячъ крестьянъ, разбилъ ее и посадъ Большія Соли сожегъ (изъ журнала Сапѣги, напечат. въ Сынѣ Отечества и Сѣверномъ Архивѣ 1838 г., № 1.). Но должно полагать, что эта побѣда не дешево стоила и самому Стравинскому, потому что съ этихъ поръ мы уже болѣе не встрѣчаемъ его на поприщѣ военномъ, по крайней мѣрѣ, какъ дѣйствующаго съ особымъ отрядомъ. Отряды изъ Тушинскаго стана направились къ Суздалю, чтобы потомъ итти на Шую, Лухъ, Юрьевецъ и Кинешму.

2. Свѣдѣнія изъ исторіи Костромы XVII в., извлеченныя изъ Костромскихъ губернскихъ вѣдомостей за 1854 г. (№ 45).

Побѣдивъ въ Даниловѣ воеводу Монастырскаго, Лисовскій луговою стороною бросился къ

---

(4) Считаемъ необходимымъ здѣсь замѣтить, что въ очеркахъ исторіи Костромы избіеніе поляковъ въ Ярославлѣ *ошибочно* пріурочено ко времени боя у села Данилова ратныхъ людей, оставшихся вѣрными Царю Василію, съ измѣнникомъ воеводой Плещеевымъ, передавшимся Лисовскому. Это избіеніе пьяныхъ поляковъ въ Ярославлѣ было нѣсколько позднѣе, именно во время боя у г. Данилова Лисовскаго съ воеводой Монастырскимъ.

Костромѣ, взялъ ее 28 Декабря 1608 г. и въ началѣ Января 1609 г. овладѣлъ Галичемъ. Для занятія Солигалича Лисовскій послалъ нѣкоего Ѳедора Ванина съ сотнею боярскихъ дѣтей. Ванинъ получилъ строгое приказаніе собрать съ Солигалича и его уѣзда на Литовскіе полки 2030 р., если жители захотятъ сохранить дома свои отъ пожара и опустошенія. Ванинъ взялъ изъ Солигалича нарядъ и зелье и отослалъ ихъ въ Литовскіе полки (извлечено изъ археографич. актовъ, 11, стр. 202, 203). Въ это время къ сѣверу отъ Солигалича стояли вѣрныя дружины поморянъ, шедшія на помощь къ Галичу изъ Тотьмы, подъ предводительствомъ головы Русина Брагина съ тотемскимъ попомъ Третьякомъ Симакинымъ, вмѣстѣ съ ратью Усольскою, Устюжскою и Вычегодскою. Узнавъ о занятіи Галича непріятелями, они остановились въ 20 верстахъ отъ Солигалича въ волости на Совьюгѣ, а шедшая другою дорогою дружина въ числѣ 300 человѣкъ расположилась въ Толшемской волости вмѣстѣ съ бѣжавшими изъ Солигалича (извл. изъ арх. акт., 11, стр. 202—3). Этими движеніями кончился зимній походъ Лисовскаго на Кострому и Галичъ. Кромѣ Костромы и Галича отложились отъ Тушинскаго вора города: Юрьевецъ, Лухъ, Кинешма съ Рѣшмою, Балахна, Гороховецъ съ Вязниками, Шуя и Стародубцы Муромскаго уѣзда и присягнули царю Василію Шуйскому. Дворяне, служилые и поселяне Луховскаго уѣзда плѣнили въ Луху Василія Арамскаго съ приверженцами Тушинскаго и всѣхъ ихъ отослали въ Нижній, а домы ихъ предали опустошенію (5). Лухъ опять подпалъ власти поляковъ. Са-

(5) Взято изъ лѣтописи о мятежахъ стр,.

мозванецъ грамотою 6 марта 1609 г., повелѣвая отдать Андрею Просовецкому пушки, взятыя въ сраженіи подъ Суздалемъ, предписалъ привести Лухъ въ оборонительное положеніе (взято изъ журнала Минист. Нар. Просв. за мартъ 1839 г.). Неизвѣстно опредѣленно въ какое время, но можно полагать, что во время этихъ событій помѣщикъ села Яманова (нынѣ Нерехотскаго уѣзда) Владиміръ Бастаковъ подъ Кинешемскимъ селомъ Егорьевскимъ, въ 15 верстахъ отъ Луха къ Кинешмѣ, разбилъ находившихся тамъ поляковъ и взялъ кони ихъ. (Старинные акты города Шуи, собран-Борисовымъ, 1853 г., стр. 5 и 382). Ополченія Вологжанъ, шедшія къ Галичу изъ Тотьмы, усиленныя прибытіемъ новыхъ ратниковъ изъ сѣверныхъ городовъ, оставили засѣки на Совьюгѣ и Толшмѣ и изъ глубокихъ темныхъ лѣсовъ Солигаличскихъ спустились къ Галичу; побили поляковъ съ ихъ сообщниками и освободили отъ нихъ Галичъ. Вмѣстѣ съ Галичанами они подошли къ Костромѣ и здѣсь съ Костромичами казнили воеводу измѣнника кн. Масальскаго, назначивъ на его мѣсто Бориса Салтыкова, которому передали Масальскаго для пытки, чтобы выѣдать отъ него тайные замыслы враговъ (арх. акт, 11, стр. 192). На улицахъ Костромы закипѣлъ страшный бой съ 28 Февраля по 3 Марта ([6]).

141-я, изъ письма Плещеева къ Сапѣгѣ, приведеннаго въ описаніи Шуи, Борисова, стр. 9-я. Мы думаемъ, что плѣнъ Василія Арамскаго съ тушинцами нужно относить нѣсколько ранѣе—къ походу Ѳедора Краснаго и другихъ къ г. Луху и Шуѣ.

(6) Къ этому времени относится раззореніе и избіеніе иноковъ, числомъ 11, Богоявленскаго

Нужно замѣтить, что Галицкая область въ это время не совсѣмъ еще была свободна отъ вліянія польскаго. Такъ въ мартѣ того же 1609 года жители Солигалича своею челобитною принося повинную въ томъ, что они вынужденно изъявили покорность самозванцу, просили царя Василія Іоанновича прислать къ нимъ воеводу съ ратными людьми для защиты Солигаличскаго уѣзда отъ приверженцевъ Тушинскаго вора (взято изъ журн. Мин. Нар. Пр. 1839 г.). Подъ Юрьевцемъ о-въ Мамшинъ былъ занятъ поляками, высланными и бѣжавшими сюда изъ окрестныхъ городовъ и селеній послѣ весенняго водоразлитія и ожидавшими перемѣны обстоятельствъ. Изъ Суздаля съ отрядомъ Плещеева Лисовскій въ маѣ 1609 г. устремился въ Юрьевецъ на помощь полякамъ, стѣсненнымъ на островѣ Мамшинѣ судовой ратью изъ Нижняго-Новгорода подъ предводительствомъ боярина Ѳедора Ивановича Шереметьева. Не найдя себѣ судовъ для переправы на островъ, Лисовскій, стоя на берегу, оставался только празднымъ зрителемъ совершеннаго истребленія его соотечественниковъ. Въ рукописномъ житіи препод. Макарія Унженскаго сохранены подробности о пребываніи поляковъ на островѣ Мамшинѣ: ляхи не одинъ разъ пытались нападать съ острова и выходить на лѣвый берегъ Волги, но всегда были съ урономъ прогоняемы жителями Коряковской волости, населявши-

---

монастыря и Крестовоздвиженскаго, гдѣ съ Архимандритомъ Геннадіемъ убито 10 иноковъ. О сожженіи посадовъ въ Костромѣ см. описаніе Костромскаго Крестовоздвиженскаго монастыря, Москва, 1835 г., стр. 28, и Костром. губ. вѣдом. 1853, № 5.

ми луговое прибережье, или были утопляемы въ Волгѣ или убиваемы. Иногда поляки пускали въ Коряковцевъ съ Мамшина стрѣлы, но ни одна изъ нихъ не поражала стоявшихъ на берегу россіянъ. По отшествіи Лисовскаго отъ Юрьевца къ Костромѣ, приписывая избавленіе своей стороны отъ поляковъ предстательству преп. Макарія Унженскаго, обрадованные жители основали во имя сего угодника монастыри, коряковцы въ селѣ Немдѣ, тамъ гдѣ рѣка того же названія вливается въ Волгу и жители Рѣшмы въ своемъ селѣ, также жители Пуреха; храмы во имя преп. Макарія были основаны: въ Юрьевцѣ въ Богоявленскомъ монастырѣ, въ Елнатской волости близъ Юрьевца на р. Лазаревкѣ, гдѣ нынѣ село Лазарево, и въ волости Березниковской на р. Сеготи. Въ житіи преп. Макарія сохранилась повѣсть и о занятіи Юрьевца Лисовскимъ нѣсколько ранѣе изложенныхъ событій, именно послѣ разворенія Шуи и Кинешмы. При приближеніи непріятелей къ городу, Юрьевчане и окрестные жители съ имѣніемъ убѣжали за Волгу въ Коряковскіе лѣса; многочисленное войско Лисовскаго окружило Юрьевецъ и безъ большаго сопротивленія взошло съ Лисовскимъ въ градъ на горѣ, яже именуется св. Георгія, причемъ многіе изъ Юрьевчанъ, неуспѣвшихъ или не хотѣвшихъ скрыться, смерть пріяша. Вышедши изъ Георіевской крѣпости, Лисовскій велѣлъ ее зажечь, причемъ и соборъ Великомученика Георгія сгорѣлъ (7).

(7) Въ житіи не повѣствуется, чтобы весь Юрьевецъ тогда сгорѣлъ, какъ сказано въ лѣтописи о мятежахъ, стр. 141-я. Считаемъ нужнымъ здѣсь оговориться, что извлекаемые нами изъ Костр. губерн. вѣдомостей за 1854 г. матеріалы

3. Свѣдѣнія изъ исторіи Костромы XVII в., извлеченныя изъ Костромскихъ губернскихъ вѣдомостей за 1854 г. (№ 46-й).

Послѣ нѣсколькихъ ожесточенныхъ битвъ сѣверныхъ дружинъ и Костромичей съ поляками на улицахъ Костромы отъ 28 Февраля по 3 Марта 1609 г., поляки заняли Ипатьевскій монастырь. Потерпѣвъ неудачу подъ Юрьевцомъ, Лисовскій съ своимъ отрядомъ устремился нагорною стороною чрезъ Рѣшму, Кинешму и Солдогу къ Костромѣ для выручки поляковъ, сидѣвшихъ въ Ипатьевскомъ монастырѣ и осажденныхъ теперь царскимъ воеводой Давыдомъ Жеребцовымъ. 26 Мая, наканунѣ Вознесеньяго дня, Лисовскій напалъ на Кинешму и большую часть жителей избилъ. На мѣстѣ погребенія убитыхъ гражданъ кинешемцы воздвигли монашескую обитель, которая до 1764 г. называлась Вознесенскою (1). Противъ Солдоги

для исторіи Костромы XVII в., разработанной еще недостаточно въ очеркахъ исторіи Костромы, не послѣдовательно изложены въ указанныхъ нами №№ губернскихъ вѣдомостей; нѣкоторыя событія болѣе позднія изложены раньше событій имъ предшествовавшихъ и наоборотъ. Впослѣдствіи эти матеріалы потребуютъ провѣрки, переработки и дополненій, напр. изъ историч. описаній монастырей Богоявленскаго Костромскаго, напечат. въ Спб. 1837 г., Крестовоздвиженскаго (Москва 1835 г.), изъ синодиковъ и другихъ документовъ этихъ монастырей, равно какъ Макарьевскаго Унженскаго и друг.

(1) Въ настоящее время на мѣстахъ битвы и погребенія убитыхъ находятся часовни. Наканунѣ Вознесеньяго дня и понынѣ жители Кинеш-

на берегу Волги ожидали Лисовскаго вѣрныя дружины наши, собравшіяся подъ начальствомъ окрестныхъ помѣщиковъ Куломзина и Шушерина. Произошла жестокая битва, стоившая съ обѣихъ сторонъ многихъ жертвъ; Шушеринъ и Куломзинъ пали въ этой битвѣ. Въ первыхъ числахъ Іюня 1609 г. Лисовскій прибылъ къ Костромѣ и остановился на противуположной сторонѣ Волги въ с. Селищахъ (2). Въ археографическихъ актахъ (11, стр. 232) излагаются слѣдующія подробности объ этомъ походѣ Лисовскаго къ Костромѣ: царскій воевода Давидъ Жеребцовъ извѣщалъ Ярославцевъ, что Іюня 12 пришелъ на Кострому отъ воровскихъ полковъ отъ Лисовскаго полоняникъ Костромитинъ посадскій человѣкъ Олешка Іевлевъ и сказалъ: «отпустилъ его Лисовскій да Иванъ Зубатый въ Ипатскій монастырь къ Никитѣ Вельяминову (3), чтобы въ Ипатьевскомъ монастырѣ сидѣли крѣпко, а мы де васъ выручимъ, что всѣхъ воровскихъ людей тысячи съ полторы а стоятъ противъ Костромы за Волгою, на нагорной сторонѣ въ селѣ Селищѣ, и посылаютъ казаковъ вверхъ по Волгѣ, по нагорной сторонѣ судовъ добывать, а говорятъ воры: хотя бы намъ добиться малыхъ судковъ съ десятокъ и мы бы, зашедши сверху, перевеземся въ нихъ чрезъ Волгу пѣхотою человѣкъ по два

мы собираются на мѣсто погребенія убіенныхъ для совершенія торжественной панихиды.

(2) Г. Серебрянниковъ въ розысканіяхъ Ярославскихъ древностей говоритъ, что Лисовскій на пути изъ Кинешмы къ Костромѣ разворилъ и Плесъ.

(3) Предводитель отряда поляковъ.

и по три, а какъ шли воровскіе полки къ Костромѣ и государевы люди изъ за Волги изъ большаго наряда побили много; да Іюня (?) (4) въ 11 день перелазилъ онъ Давидъ за р. Кострому, велѣлъ по воровскимъ таборамъ стрѣлять изъ наряду и изъ становъ ихъ выбилъ и людей и лошадей побилъ многихъ. А людей съ собою изъ подъ Кинешмы подъ Кострому привезли добрѣ много, а у многихъ изъ литовскихъ людей и сабель нѣтъ, а у казаковъ у многихъ пищалей нѣтъ. А какъ литовскіе люди и государевы измѣнники пришли подъ Кострому и у воровъ изъ Ипатьевскаго монастыря безпрестанныя вылазки въ день и ночь и у нихъ зелья и свинцу выходитъ на дракахъ много. Отъ 14-го Іюня Сапѣга чрезъ гонцовъ изъ подъ Зубцова получилъ извѣстіе что 30 тысячъ мятежниковъ (5) (такъ названы русскія дружины) осадили Ипатьевскій монастырь и что войско ихъ увеличивается непрерывно: вологжане посылаютъ на помощь имъ 20 тысячъ и столько же выступило изъ Балахны. Всѣ они направляются къ Костромѣ и что изъ Ярославля туда прибыло 17 мятежническихъ судовъ (Сынъ Отеч. и Сѣверный архивъ 1838, № 1, журналъ Сапѣги). Мѣткая стрѣльба изъ пушекъ съ Костромскаго кремля нанесла большой уронъ отряду Лисовскаго и онъ долженъ былъ отступить, оставивъ въ осадѣ иоляковъ въ Ипатьевскомъ монастырѣ. Онъ устремился къ Троицко-Сергіеву монастырю, опустошивъ на пути Нерехту и избивъ многихъ ея жителей

(4) По другимъ извѣстіямъ Іюля, вѣроятно ошибочно (Памят. книжка Костр. губ., стр. 237).

(5) Вѣроятно число войскъ преувеличено въ журналѣ Сапѣги.

(6). Въ это время былъ сожженъ поляками отстоящій отъ Нерехты въ двухъ верстахъ Сыпановъ монастырь. Послѣ сдачи Ипатьевскаго монастыря Вельяминовымъ воеводѣ Жеребцову, въ Августѣ 1609 г. Костромская область и окрестныя съ нею были свободны отъ поляковъ. Воевода Жеребцовъ съ Костромичами въ соединеніи съ Ярославцами отправился къ Троицко-Сергіевой лаврѣ. Между тѣмъ Москва была наводнена поляками. Для избавленія отъ нихъ Москвы въ областяхъ стали составляться ополченія. Но были и сообщники поляковъ; такъ князь Куракинъ съ сильнымъ отрядомъ изъ поляковъ и тушинцевъ, оставившихъ станъ послѣ бѣгства Самозванца, занялъ Юрьевецъ, дабы подавить народное возстаніе. Но одушевленіе народа итти къ Москвѣ для освобожденія ея отъ враговъ все усиливалось; въ городахъ собрались ополченія; изъ Костромы ополченіе выступило въ нач. 1611 г. подъ предводительствомъ кн. Ѳедора Ивановича Волконскаго и Тимофея Даниловича Овцына и расположилось у Москвы противъ Покровскихъ воротъ. Но, какъ извѣстно, вслѣдствіе недостатка единодушія между воеводами, ополченія бездѣйствовали подъ Москвой. Въ то время, когда двинулось ополченіе изъ Нижняго-Новгорода съ Пожарскимъ и Козьмой Мининымъ, Московская боярская дума прислала въ Кострому грамоту быть вѣрной Королевичу Владиславу (Государ. гр. 11,

---

(6) Въ нерехотскихъ писцовыхъ книгахъ 1627 г. сказано, что литовскіе люди изъ собора царскіе приклады и всякое строеніе поимали. Въ книгахъ поименовано нѣсколько человѣкъ, убитыхъ литовцами.

№ 277). (7) Во время движенія Нижегородцевъ по Волгѣ въ Юрьевцѣ къ ополченію Пожарскаго присоединилось войско Юртовскихъ татаръ. Когда кн. Пожарскій былъ уже въ Ярославлѣ, прибыло къ нему ополченіе казанцевъ подъ предводительствомъ Биркина и Мяснаго. Предводители поссорились между собою въ Ярославлѣ за первенство и едва было не произвели кровопролитія. Пожарскій отправилъ казанцевъ назадъ восвояси. На обратномъ пути казанцы опустошили тѣ области, чрезъ которыя проходили: «веліе раззореніе всей земли содѣлаша, идѣже идяху» (Новый лѣтописецъ стр. 150-я). Этому раззоренію отъ казанцевъ по всей вѣроятности подверглась и Костромская область, чрезъ которую они проходили.

4. *Свѣдѣнія изъ исторіи Костромы XVII в., извлеченныя изъ Костромскихъ губернскихъ вѣдомостей за 1855 г.*

Въ дополненіе къ сказанію объ избраніи на царство Михаила Ѳеодоровича, приведенному нами въ губернскихъ вѣдомостяхъ въ прошломъ году въ началѣ изложенія содержанія рукописей архива Ипатьевскаго монастыря, приводимъ нѣсколько историческихъ данныхъ изъ Костромскихъ губернскихъ вѣдомостей за 1855 г., изъ №№ 2, 4 и др.

Съ предложеніемъ царскаго вѣнца въ Ипатьевскій монастырь къ Михаилу Ѳеодоровичу отправились изъ Москвы 2 марта 1613 г. слѣдующія лица: Ѳеодоритъ архіепископъ Рязанскій, архимандриты московскихъ монастырей: Чудова Авраамій, Новоспасскаго Іосифъ, Симонова Павелъ,

(7) Этимъ и объясняется, вѣроятно то, что воевода Костромской Переметьевъ не хотѣлъ впускать въ Кострому ополченіе Нижегородцевъ.

Троицко-Сергіевой лавры келарь старецъ Авраамій Палицынъ [8]), протоіереи и ключари московскихъ соборовъ: Благовѣщенскаго и Архангельскаго и протоіерей Николы Зарайскаго; отъ царскаго синклита бояре: Ѳедоръ Ивановичъ Шереметьевъ, вождь ополченій, дѣйствовавшихъ противъ сообщниковъ Тушинскаго вора, князь Владиміръ Ивановичъ Бахтеяровъ—ростовскій, окольничій Ѳедоръ Васильевичъ Головинъ, дьякъ Андрей Варѣевъ и всѣхъ чиновъ множество.

Посольство прибыло къ Костромѣ 13 числа марта и, не доѣзжая до города двухъ верстъ, остановилось въ селѣ, именуемомъ Новоселки, гдѣ въ это время находился домъ князя Ивана Михайловича Глинскаго, сына знаменитаго царедворца князя Михаила Глинскаго и двоюроднаго дяди царя Іоанна IV [9]). Село Новоселки, нынѣ называемое Селище, расположенное на правомъ берегу Волги противъ Ипатьевскаго монастыря, упоминается принадлежащимъ князю Ивану Михайловичу Глинскому въ 1598 г. въ рукописномъ описаніи посада Большія Соли, составленномъ тамошнимъ священникомъ Евгеніемъ Лаговскимъ. Князь Иванъ Ми-

---

(8) Авторъ Троицкаго лѣтописца, откуда и извлечено то сказаніе въ рукописи Ипатьевскаго монастыря объ избраніи на царство Михаила Ѳеодоровича, которое мы изложили въ губ. вѣд. въ прошломъ году.

(9) Въ статьѣ, изъ которой мы извлекаемъ эти данныя, сынъ Михаила Глинскаго Иванъ *ошибочно* названъ роднымъ дядей Іоанна Грознаго. Мать Іоанна IV Елена Глинская была племянницей Михаила Глинскаго, слѣдовательно двоюродной сестрой сыну Михаила Глинскаго Ивану.

хайловичъ Глинскій въ разрядахъ 1572 г. называется Рындою [10]) съ большимъ саадакомъ [11]), впослѣдствіи онъ писался конюшимъ Государевымъ; въ 1586 г. пожалованъ въ боярина. Какъ мы упомянули, сказаніе объ избраніи на царство Михаила Ѳеодоровича нами изложено раньше. Приведемъ здѣсь нѣсколько замѣчаній объ этомъ достопамятномъ фактѣ изъ губернск. вѣдомостей за 1855 г., изъ № 4-го.... «Доселѣ еще вполнѣ не разгадана истинная причина горячайшей привязанности русскаго народа къ Михаилу Ѳеодоровичу Романову. Берхъ въ описаніи царствованія Михаила Ѳеодоровича 1, 86 утверждаетъ, что на него, какъ на Царя, указалъ патріархъ всея Россіи Гермогенъ. Изъ всѣхъ догадокъ эта правдоподобнѣе. Направить умы всѣхъ въ одно желаніе не иначе можно было, какъ чрезвычайнымъ вліяніемъ на народъ, а это вліяніе ни откуда не могло такъ счастливо дѣйствовать, какъ отъ священноначальника земли русской, особенно при тогдашнихъ обстоятельствахъ весьма смутныхъ. Этому вліянію одолжено и счастливое избавленіе отечества, совершенное княземъ Пожарскимъ и Мининымъ. Сколь единодушно Россія желала Михаила Романова видѣть на царскомъ престолѣ, это видно изъ того, что при его избраніи 21 февраля 1613 г., ни одинъ не возвысился голосъ въ пользу кого либо другаго, хотя въ эту пору и было много искателей царскаго сана, какъ объ этомъ говоритъ лѣтописецъ, напечатанный въ XVII кн. Времен. Имп. Общ. ист. и древност. Росс., стр. 160, 161: «мно-

---

(10) Царскій оруженосецъ, тѣлохранитель.

(11) Саадакъ-военный снарядъ конныхъ, состоящій изъ лука, налуча и стрѣлъ съ колчаномъ.

зіи же отъ вельможъ, желающи царемъ быти подкупахуся, многимъ дающи и обѣщающи многіе дары».

Въ госуд. грам. 1,613, въ граматѣ объ избраніи Михаила Ѳеодоровича сказано, что когда призывались государственные чины въ Москву на великое дѣло избрать Царя, то во всѣхъ городахъ и уѣздахъ, во всякихъ людѣхъ отъ мала и до велика тажъ мысль: что быти на московскомъ государствѣ Царемъ Михаилу Ѳеодоровичу Романову, а опричь его никого на московское государство не хотѣли». Нельзя думать, чтобы одно родство Михаила Ѳеодоровича съ царемъ Іоанномъ IV по Анастасіи Романовнѣ было такъ сильно, что, при чрезвычайномъ разъединеніи тогдашнихъ умовъ Россіянъ, могло бы одушевить ихъ столь единодушною мыслію; тогда много было царственныхъ сродниковъ и въ другихъ родахъ. Натурально допустить, что патріархъ Гермогенъ, проклиная желающихъ видѣть на русскомъ престолѣ польскаго королевича или отца его, высказывалъ свою мысль, кто долженъ занять престолъ всея Руси и она быстро усвоилась всему русскому народу. Эта мысль, по освобожденіи Москвы отъ поляковъ, еще болѣе осуществилась и ручалась за скорое изгнаніе враговъ изъ отечества.

Въ надписи на папертн Костромскаго Успенскаго собора, при картинѣ на стѣнномъ письмѣ, изображающей воцареніе Михаила Ѳеодоровича, написано: «тогда архіепископъ Ѳеодоритъ и бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ Шереметьевъ и весь царскій синклитъ и всѣ православніи христіане съ великою честію поклонишася ему до земли, поздравляюще его на многъ часъ, въ церкви Живоначальныя Троицы въ Ипатскомъ монастырѣ въ лѣто

7121 марта въ 14 день, на память преподобнаго Венедикта, въ онь же и праздникъ уставися праздновати пресвятой Богородицы Ѳеодоровскія въ соборной церкви, и тако совершивше свят. литургію архіепископъ со всѣмъ соборомъ и молебное пѣніе пресвятой Богородицѣ отпѣвше, исходитъ отъ церкви [12])». Въ статьѣ П. П. Свиньина въ Отечеств. Запискахъ: «Ипатьевскій монастырь» сказано едва ли вѣрно, что Михаилъ Ѳеодоровичъ при воцареніи былъ возведенъ на велико-княжеское мѣсто, хранившееся въ Ипатскомъ монастырѣ послѣ Государя Василія Дмитріевича, который, удалясь въ Кострому, имѣлъ на нѣкоторое время пребываніе въ Ипатьевскомъ монастырѣ по нашествіи на Москву татаръ, предводимыхъ Эдигеемъ». Ипатскій монастырь въ нашествіе Эдигея еще не имѣлъ никакихъ укрѣпленій, а гораздо справедливѣе думать, что сей государь жительствовалъ въ самой Костромѣ, куда по причинѣ укрѣпленій онъ и удалился [13]). Въ которомъ именно году царское мѣсто прислано въ Ипатскій мо-

---

(12) Костромскіе соборяне являлись ко двору со святою водою, что видно изъ граматы, данной Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ собору 1616 г. марта 20 о взятіи безденежно подводъ подъ святую воду.

(13) Въ сказаніи о самозванцахъ, напеч. въ XVI кн. Времен. Имп. Общ. истор. и древност. Росс. стр. 136, сказано: «и въ той часъ (когда послѣдовало наконецъ согласіе матери инокини Марѳы) возложиша на Государя животворящій крестъ и жезлъ царскій пріимъ въ руку, *сѣде на стулѣ царскомъ* и нареченъ бысть Богомъ избранный всея Россіи Самодержецъ».

настырь, доселѣ еще не найдено на это актовъ. Со времени перестройки каменнаго Троицкаго собора, гдѣ былъ воцаренъ Михаилъ Ѳеодоровичъ, мѣсто съ 1650 по 1767 годъ лежало разобраннымъ, но на прибытіе въ Кострому Императрицы Екатерины II оно собрано и донынѣ стоитъ на правомъ крылосѣ въ такомъ видѣ, какъ было прислано, не окрашеннымъ, только на верху вырѣзано вензелевое имя Государыни. На этомъ мѣстѣ она изволила стоять во время литургіи 15 мая 1767 г. Мѣсто вырѣзано изъ липы и вышиною приблизительно аршинъ въ 7 (?)

Въ Москву въ тотъ же часъ, какъ скоро Государь Михаилъ Ѳеодоровичъ изъявилъ согласіе принять корону, послали Ивана Васильевича Усова да Николы Зарайскаго протопопа Димитрія съ граматою, гдѣ между прочимъ извѣщали и о томъ, что Государь обѣщалъ скоро прибыть въ столицу, какъ объ этомъ просили его при самомъ воцареніи государственные чины. Извѣстіе получили въ Москвѣ наканунѣ праздника Благовѣщенія 24 марта и тамъ эта вѣсть была принята съ величайшимъ восторгомъ; съ благодарственными молитвами всѣ поспѣшили въ Успенскій соборъ; радостный народъ, отъ многолюднаго стеченія не вмѣстившійся въ храмъ, стоялъ во множествѣ внѣ онаго. Отъ Ипатьевскаго монастыря, оставленнаго Царемъ 19 марта, путешествіе его до Москвы уподоблялось торжественному ходу. Толпы восхищеннаго народа вездѣ выходили на дорогу и указывали дѣтямъ на того, кто составлялъ надежду Россіи; дворяне съ хлѣбомъ и солью привѣтствовали юнаго Государя. Но при всей священной любви народа въ отношеніи къ Богоизбранному Царю, государство было потрясено такъ глубоко,

что надлежало пройти еще многимъ годамъ, чтобы ему успокоиться. Такимъ образомъ и въ Костромской сторонѣ показывались всѣ тѣже кровавыя сцены, тотъ же для мирныхъ жителей господствовалъ страхъ, только съ тѣмъ различіемъ, что при самозванцахъ не видно было никакого исхода смутамъ, а здѣсь за будущее благополучіе отечества уже смѣло ручался тотъ общій восторгъ, который одушевилъ всю Россію со времени восшествія на престолъ Михаила Ѳеодоровича. Враги были все еще многочисленны. Бродя по всѣмъ возможнымъ направленіямъ обширной Россіи, они жгли селенія, грабили и убивали мирныхъ жителей. Въ 1614 г. въ здѣшней сторонѣ, равно какъ и въ Тверской, Вологодской и Ярославской, свирѣпствовали великороссійскіе казаки, ожесточившіеся отъ неуплаты имъ жалованья, такъ какъ государственная казна была совершенно истощена. Казаки, бывшіе въ Ярославской сторонѣ, не внимая убѣжденіямъ властей быть вѣрными Царю, соединясь съ малороссійскими казаками, пришедшими изъ Осташкова и извѣстными тогда подъ названіемъ черкесовъ, подъ предводительствомъ полковниковъ Захара Заруцкаго и Яцка, устремились къ Нижнему Новгороду въ намѣреніи соединиться съ врагами Россіи, свирѣпствовавшими отъ Астрахани къ Казани. На пути отъ Вологды казаки и черкесы съ полковниками Заруцкимъ и Яцкою шли между Костромою и Ярославлемъ. Ноября 15, 1614 г., они стояли въ костромскихъ селахъ: Молвитинѣ и Зогзинѣ, о чемъ сохранилась царская грамата въ разрядной книгѣ 1623 г., напечатанной во Времен. Имп. Общ. истор. и древн. Росс. 1,2. Въ граматѣ этой къ князю Борису Михайловичу Лыкову, на стр. 12 сказано: «ноября въ 22 день писалъ къ намъ

съ Костромы воевода Колычевъ: ноября въ 16 день въ ночи прибѣжали на Кострому изъ Костромскаго уѣзда села Зогзина да села Молвитина прикащики а въ разспросѣ ему сказали, что ноября въ 15 день пришли въ Костромской уѣздъ воры казаки, и села Зогзино и Молвитино и иныя многія мѣста повоевали и крестьянъ побили и перемучили и около того учали ставиться въ помѣстьяхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ по селамъ и по деревнямъ, и въ селахъ и въ деревняхъ крестьянъ мучатъ и животы ихъ емлютъ, а женъ и дѣтей позорятъ и которые утеклецы у тѣхъ воровъ уходятъ на Кострому и тѣ въ разспросѣ сказываютъ, что воры казаки хотятъ приходить къ Костромѣ на посадъ и къ городу и къ острогу приступомъ [14]). А нынѣ намъ вѣдомо учинилось, что многіе казаки пошли къ Юрьеву Повольскому и къ Кинешмѣ.» Тамъ же, на стр. 21, сказано: «прибѣжали на Балахну Ярославцы, торговые люди и иная бѣжь многіе люди, а въ разспросѣ сказали: черкесы и казаки Кинешму взяли. Да съ Балахны Ѳедоръ Сомовъ писалъ въ Нижній, что генваря въ 1 день прибѣжалъ въ Балахну съ Юрьевца ключникъ Андрей Сабуровъ, что черкесы и казаки пришли въ Юрьевецъ и Юрьевецъ выжгли». Въ дворцовыхъ разрядахъ, напечатанныхъ 1850 г., т. I, стр. 170, сказано, что въ генварѣ 7123 г. бояринъ князь Володимеръ Ивановичъ Бахтеяровъ Ростовскій извѣстилъ царя, что черкесы и казаки Кинешму выжгли и людей побили и пришли въ Юрьевецъ». Черкесы и казаки были

---

15) Вѣроятно, это намѣреніе казаковъ итти на Кострому не было приведено въ исполненіе, такъ какъ объ этомъ въ граматѣ не упоминается.

разбитъ княземъ Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ ниже Юрьевца отъ Балахны за 30 верстъ въ с. Васильевѣ (археогр. акты III, 95). Въ статьѣ: книга Сеунчей [15]) 7123 г., напечатанной въ IV кн. Времен. Имп. Общ. ист. и древн. Росс., на стр. 3 сказано: «Генваря въ 9 день писалъ царю князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ да стольникъ и воевода Измайловъ, да дьякъ Богданъ Ильинъ, что они Захарьяша Заруцкаго и польскихъ и литовскихъ людей въ Юрьевскомъ уѣздѣ Поволъскомъ побили на голову и Волгою рѣкою и берегомъ гоняли и побивали на 15 верстахъ».

Въ 1615 г. Костромская сторона много пострадала отъ набѣга пана Лисовскаго. Начавъ набѣги съ Черниговской области, лѣтомъ Лисовскій вторгнулся въ сѣверную Россію. Князь Д. М. Пожарскій преслѣдовалъ его всюду, но не могъ настигнуть. Утомленный воинскими трудами, Пожарскій заболѣлъ. Въ это время Лисовскій напалъ на Ржевъ. Въ лѣтописи о мятежахъ (стр. 295) сказано: «пойде Лисовскій отъ Ржева войною и былъ подъ Кашинымъ и Угличемъ. Тѣжъ города отсидѣлися. Онъ же больше того къ городамъ не приступаше. Поидоша же межъ Ярославля и Костромы на суздальскія мѣста». Въ Алексинскомъ уѣздѣ [16]) Лисовскій былъ разбитъ княземъ Куракинымъ. Какими мѣстами проходилъ по Костромской сторонѣ Лисовскій, опредѣленно неизвѣстно. Въ Разрядной кн. $^{7127}/_{1616}$ г., напечатанной во Временникѣ, кн. 11, стр. 16, въ царской граматѣ 7124 г. отъ ноября сказано: «воръ Лисовскій съ

---

(15) Сеунчь—извѣстіе о радостномъ событіи, особенно о побѣдѣ.

(16) Нынѣ Тульской губерніи.

литовскими людьми стоитъ въ Костромскомъ уѣздѣ въ Даниловской слободѣ» (нынѣ уѣздный городъ Ярославской губерніи). Изъ Даниловской слободы Лисовскій между Ярославлемъ и Костромою, вѣроятно, спустился къ Нерехтѣ и отсюда къ Шуѣ, всюду на пути разграбляя и сожигая селенія. Въ Разрядной книгѣ 7124 г., Времен. Имп. общ. ист. и древн. росс., кн. II, стр. 9, говорится, что во время этого нападенія Лисовскаго воеводамъ Туренину и Измайлову велѣно было собрать противъ Лисовскаго войско, которое состояло бы изъ 616 дворянъ и дѣтей боярскихъ, взятыхъ въ Костромѣ, и 333 въ Галичѣ, и присоединить къ той дружинѣ литовцевъ и нѣмцевъ стараго выѣзда, помѣстныхъ и кормовыхъ, жившихъ тогда, кромѣ другихъ городовъ, въ Костромѣ и Галичѣ. Но пока Туренинъ и Измайловъ набирали это войско, Лисовскій съ отрядомъ былъ впереди за нѣсколько уже сотъ верстъ. 1618 г. былъ тягостенъ для Галицкой стороны. Лѣтомъ этого года полковникъ Яцка съ поляками и черкесами осадилъ Галичъ. Но галицкій воевода кн. Иванъ Андреевичъ Дашковъ отбилъ Яцку отъ города и за это получилъ отъ Царя Михаила Ѳеодоровича щедрую денежную награду и шубу атласную золотную на соболяхъ, цѣною въ 81 р., 26 алтынъ, 4 деньги, кубокъ серебряный позолоченный. Обезсиленный подъ Галичемъ, Яцка, пробираясь между городами: Буемъ и Солигаличемъ, устремился къ рѣкѣ Монзѣ. Опустошивъ огнемъ и мечемъ находившіяся здѣсь селенія, Яцка съ отрядомъ подошелъ къ Благовѣщенскому что на Монзѣ рѣкѣ монастырю. Въ житіи преп. Ѳерапонта, что на Монзѣ, повѣствуется, что въ 31 г. послѣ своей кончины (умеръ 1585 дек. 12) сей угодникъ во

снѣ предсказалъ, что «иноплеменники учинятъ нашествіе на его обитель и помалѣ времени пріиде вѣстницы отъ града Галича и повѣдаша пришествіе литовскихъ людей ко граду и пожженіе посадовъ. Литовцы подошли къ монастырю Ѳеранонтову, поплѣнили и пожгли окрестныя веси и стоявше у обители два дни и двѣ ночи, всѣянныя нивы вся попраша, оставили многіе огни въ монастырѣ, дабы погорѣли церкви и келліи [17])». Въ первыхъ числахъ декабря 1618 г. отрядъ Яцки былъ истребленъ и самъ Яцка былъ взятъ въ плѣнъ. Объ этомъ находимъ сказаніе въ Дворцовыхъ разрядахъ, напечатанныхъ въ 1850 г., въ т. 1, гдѣ говорится: «7127 г. 22 декабря князь Иванъ Борисовичъ Черкасскій писалъ царю, что онъ послалъ къ Вологдѣ товарища своего, воеводу Григорія Васильевича Тюфякина и Григорій полковника Яцкаго, польскихъ и литовскихъ людей сошелъ въ Устюжскомъ уѣздѣ на Желѣзномъ Борку, полковника Яцкаго взяли, а польскихъ и литовскихъ людей побили на голову, въ языцѣхъ взяли 200 человѣкъ [18])».

(17) Но церкви и келліи уцѣлѣли, какъ видно.

(18) Во время нападенія Лисовскаго на Галичъ, галицкій кремль, кажется, былъ сожженъ. На это есть намекъ въ писцовыхъ книгахъ галицкихъ, составленныхъ около 1634 г. княземъ Никифоромъ Мещерскимъ. Тамъ сказано при описаніи кремля: «мѣсто церковное, по мѣрѣ того мѣста 6 доль 4 сажени, поперегъ тожъ, а былъ храмъ во имя святителя Афанасія Александрійскаго, сжегъ его Лисовскій тому съ 25 лѣтъ». Но нужно думать, что это сказаніе относится къ предшествовавшимъ походамъ Лисовскаго на Костромскія и Галицкія мѣста.

1618 г. осенью королевичъ Владиславъ осаждалъ Троицко-Сергіеву лавру. Отсюда онъ отправилъ сильные отряды въ Галицкія, Костромскія и Ярославскія мѣста. Но это войско не достигло ни до Костромы ни до Галича. Оно было истреблено въ Ярославскомъ уѣздѣ, въ Ильинѣ, помѣстьѣ Нефедьева, воеводою Иваномъ Матвеевичемъ Бутурлинымъ (Дворц. разр., напеч. 1850 г., т. 1). Нужно думать, что это готовившееся новое нападеніе враговъ побудило жителей Костромы устроить новыя укрѣпленія въ Костромѣ. Граждане испросили у царя Михаила Ѳеодоровича дозволеніе построить на свой счетъ на сѣверъ отъ кремля деревянную стѣну съ такими же башнями и воротами, выкопавъ около нея ровъ и перекинувъ чрезъ него нѣсколько мостовъ. Постройка этихъ новыхъ укрѣпленій, названныхъ новымъ городомъ, была совершена въ $^{7127}/_{1619}$ г. [19]) Внутри этого новаго города были нынѣшнія церкви: Спасская въ рядахъ и Воскресенская на площадкѣ. Стѣна шла подлѣ церквей: Никольской, уничтоженной пожаромъ 1773, Предтеченской, монастыря Анастасьина, Васильевской церкви, съ 1816 г.

---

(19) Въ новомъ городѣ не было вала, существовавшаго въ старомъ городѣ или кремлѣ. Нынѣ отъ укрѣпленій новаго города не осталось никакихъ слѣдовъ. Остатки рва были окончательно завалены при Костромскомъ губернаторѣ Пасынковѣ. О новомъ городѣ, устроенномъ въ 1619 г., подробно изложено, съ перечисленіемъ всѣхъ башенъ и съ указаніемъ ихъ размѣровъ, въ Писцовыхъ книгахъ Ивана Бутурина 7137—8 гг. О немъ же подробныя свѣдѣнія въ Памятной книжкѣ Костр. губ. 1862 г. стр. 262.

входившей въ составъ этой обители, и тамъ, гдѣ нынѣ присутственныя мѣста, подлѣ которыхъ остатокъ рва заваленъ около 1807 г., при ихъ постройкѣ. По возвращеніи отца своего митрополита Филарета изъ польскаго плѣна въ Москву и по возведеніи его въ санъ патріарха, Михаилъ Ѳеодоровичъ осенью, въ первыхъ числахъ сентября 1619 г., предпринялъ путешествіе въ Кострому. Его сопровождали сановники его двора кн. Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславскій, начальникъ московской думы въ семибоярщину, помѣщикъ Костромскаго многолюднаго села Сидоровскаго близъ рѣки Волги [20]), Иванъ Никитичъ Романовъ, родной дядя Государевъ, кн. Димитрій Ивановичъ Шуйскій, родной братъ прежнему царю Василію Шуйскому, потерпѣвшій пораженіе подъ Клушинымъ отъ гетмана Жолкѣвскаго и иніи мнозіи отъ благородныхъ и славныхъ. Изъ Костромы со всею свитою Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ путешествовалъ въ Унженскій Макарьевъ монастырь. Ранѣе, не задолго до своего воцаренія, Михаилъ Ѳеодоровичъ посѣщалъ Унженскую обитель преподобнаго Макарія вмѣстѣ со своею родительницею инокинею Марѳою Ивановною изъ Домнинской своей вотчины; многое моленіе они излили у гроба преп. Макарія, да поможетъ онъ имъ своимъ ходатайствомъ

(20) Что село Сидоровское принадлежало боярину Ѳед. Ив. Мстиславскому, это видно изъ писцовыхъ книгъ Максима Кругликова 7179 г. При описаніи церкви Сидоровской деревянной, тамъ сказано: «а въ церкви всякая церковная утварь строеніе боярина Ѳедора Ивановича Мстиславскаго». Очевидно, что прикладъ былъ сдѣланъ Мстиславскимъ, какъ въ свою церковь.

въ печаляхъ ихъ и да сподобитъ ихъ видѣть Филарета митрополита Ростовскаго, томившагося тогда въ плѣну въ Польшѣ. Царское посѣщеніе Макарьево-Унженскаго монастыря подробно описано въ житіи преподобнаго Макарія. 1619 года октября 1, царь прибылъ въ Унженскую Спасскую пустынь, на р. Унжѣ, не доходя до Макарьева монастыря 20 верстъ. Государь пожаловалъ пустынѣ 20 рублей на построеніе церкви Всемилостиваго Спаса [21]). Изъ Спасской пустыни царь со всею свитою отправился пѣшкомъ въ монастырь препод. Макарія. 2 октября, прибывъ въ Макарьевскую обитель, Михаилъ Ѳеодоровичъ помѣстился въ деревянномъ дворцѣ, нарочито отстроенномъ на царское прибытіе [22]). По царскому соизволенію, 4 октября предъ гробомъ преп. Макарія было совершено торжественное богослуженіе. Съ этого времени 4-е октября осталось въ Макарьевской обители днемъ достопамятнымъ и по кончинѣ Михаила Ѳеодоровича въ этотъ день начала отправляться по немъ здѣсь царская панихида. Въ память посѣщенія обители царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ устроена въ Макарьевомъ монастырѣ церковь препод. Михаила Малеина, тезоименитаго царю. Вѣроятно, во время этого посѣщенія обители царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ дано было позволеніе каждогодно, послѣ праздника преподобному Макарію, духовнымъ

---

(21) Для лучшаго устроенія Спасской пустыни, Государь Михаилъ Ѳеодоровичъ приписалъ ее къ Макарьеву монастырю своею граматою отъ 6 февраля 1620 г.

(22) Дворецъ этотъ сгорѣлъ въ XVIII вѣкѣ и на его мѣстѣ построена каменная церковь Успенія Богородицы.

особамъ являться изъ Макарьевскаго монастыря ко двору со святою водою [23]).

По отношенію къ церкви Михаилъ Ѳеодоровичъ не ограничивался только путешествіями на поклоненіе святынямъ, но и дѣлалъ вклады въ монастыри и церкви или устроялъ ихъ на свой счетъ. Такъ въ февралѣ 1616 г. въ Ипатьевскій монастырь онъ приложилъ три золотыя медали съ изображеніемъ шведскаго короля Карла IX, вѣроятно, снятыхъ съ знатныхъ шведовъ во время войны шведской. Въ 1618 г. октября 30 Михаилъ Ѳеодоровичъ приложилъ въ Костромской Богоявленскій монастырь золотой угорской. Кромѣ того Костромской Богоявленскій монастырь былъ облагодѣтельствованъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ тѣмъ, что вмѣсто *вкладныхъ полянокъ* въ самомъ городѣ Костромѣ онъ отдѣлилъ Богоявленскому монастырю Пищальную слободу, ([24]) находившуюся за посадомъ,

---

(23) Макарьеву монастырю еще было предоставлено право сбора на ярмаркѣ, подлѣ монастыря.

(24) Въ писцовыхъ книгахъ Бутурлина 7137 и 7138 гг. написано: Богоявленскаго монастыря за посадомъ къ убогому дому слободка Пищальная, а владѣютъ власти по Государевѣ Царевѣ Михаила Ѳеодоровича всея Руси граматѣ 129 г., что имъ дана противъ вкладныхъ полянокъ; а въ той Пищальной слободкѣ селятся монастырскіе дѣтеныши (т. е. служители, служки); пашни пахатныя худыя земли монастырскія десять четвертей съ осьминою, въ одномъ полѣ, а пашутъ на монастырь. Впослѣдствіи Пищальная слободка, по близости къ Полянской, называлась также Полянскою. Убогій домъ былъ не доходя до нынѣшняго Крестовоздвиженскаго кладбища.

къ убогому дому въ смежности съ Полянсвою слободою. Великая княгиня инокиня Марѳа Ивановна пожаловала въ Богоявленскій монастырь на мѣстную икону Богоявленія панагійный золотой крестъ. Въ Успенскій соборъ Михаилъ Ѳеодоровичъ приложилъ къ чудотворному образу Божіей Матери два жемчуга бурмиттскихъ вѣсомъ въ 51 золотникъ и жемчужныя украшенія на цату, боковые образки и пелены у образовъ; еще нѣсколько предметовъ церковной утвари, на колокольню большой колоколъ въ 200 пудовъ. Михаилъ Ѳеодоровичъ на свое иждивеніе устроилъ въ Костромѣ монастыри: Ружный Вознесенскій на Дебрѣ и Спасоподвязный на Мшанской улицѣ. Всю церковную утварь, книги, колокола и все церковное строеніе приложилъ самъ царь Михаилъ Ѳеодоровичъ. Также вся утварь и все церковное строеніе было Государево, съ присоединеніемъ, впрочемъ, и приходныхъ людей и въ монастырѣ Спасоподвязномъ (25).

Кромѣ слободы Пищальной въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича Кострому окружали отдѣльно отъ посадовъ слѣдующія слободы: 1) сл. Полянская, находившаяся за Покровскою, что на полѣ, называемою въ народѣ Сергіевскою церковью. Въ $^{7121}/_{1613}$ г. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ ее утвердилъ во владѣніи Троицко-Сергіевой лавры; 2) слобода Гашеева по Вологодской дорогѣ, гдѣ нынѣ на сѣверовостокѣ Костромы Калиновецъ; 3) слобода костромскихъ кирпичниковъ за Власьев-

(25) Спасо-Подвязный монастырь, по патріаршей граматѣ 1691 г., обращенъ въ приходскую церковь. Строитель съ братіею переведены въ Богоявленскій монастырь, куда поступило и недвижимое имѣніе.

ской церковью къ р. Костромѣ; 4) за р. Костромою Ипатьевская слобода Ипатьевскаго монастыря; 5) слобода Андреевская, принадлежавшая Богоявленскому монастырю, на р. Костромѣ на Ипатской слободѣ; 6) за Волгою Ипатскаго монастыря Спасская слобода и въ смежности съ нею 7, Никольская.

Изъ сборника актовъ, собранныхъ археографическою экспедиціею Императорской академіи наукъ 1836 г. (Томъ 2).

Подтвердительная грамата Лжедимитрія о правахъ, предоставленныхъ оброчною граматою Царя Ѳеодора Іоанновича галицкимъ рыбнымъ ловцамъ на рыбную ловлю въ Галицкомъ озерѣ и впадающихъ въ оное рѣкахъ.

Отъ царя и великаго князя Дмитрія Ивановича всея Русіи въ Галичъ Ѳедору Васильевичу Чередову. Били намъ челомъ галицкіе лѣтніе рыбные ловцы Ѳеонка Смердищевъ, Первушка Калушкинъ, Онисимко Ефимовъ, сынъ Лунинъ, Софонко Сакліевъ, Терешка Грыжавинъ, Грижка Рыжковъ и во всѣхъ галицкихъ лѣтнихъ рыбныхъ ловцовъ мѣсто, а сказали: оброчныя у нихъ рыбныя ловли въ Галицкомъ озерѣ и въ рѣчкахъ, которыя текутъ въ галицкое озеро, въ рѣкѣ въ Вексѣ Посынковскіе исады да въ рѣчкѣ Остроловицѣ, да въ рѣчкѣ Святицѣ дальніе по Московскую дорогу, да въ рѣчкѣ въ середней на большіе омуты, да въ рѣчкѣ въ Шокшѣ по бѣлой омутъ, да въ рѣчкѣ Едомшѣ по Безнинъ починокъ и во всѣхъ рѣчкахъ, которыя текутъ въ галицкое озеро; а платятъ они съ тѣхъ рѣчекъ въ нашу казну въ галицкой чети, по оброчной грамотѣ бла-

женные памяти брата нашего великаго государя царя и великаго князя Ѳедора Ивановича всея Русіи, оброку платятъ по сороку по два рубля и по четыре гривны на годъ, и та де оброчная грамата ветха, а се подписана на измѣнника нашего на Борисово имя Годуново, и по той де оброчной грамотѣ у нихъ въ рыбныя ловли княжіе и боярскіе и монастырскіе и дѣтей боярскихъ прикащики и крестьяне вступаются и рыбу ловятъ силно, а сказываютъ что у нихъ тѣ воды въ нашихъ помѣстныхъ и въ вотчинныхъ грамотахъ написаны: и намъ бы ихъ пожаловати на тѣ рыбныя ловли дати нашу оброчную новую грамату. И будетъ такъ, какъ намъ Галичане рыбные ловцы Ѳеонка Смердищевъ съ товарищи били челомъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамата придетъ, и ты бы рыбнымъ ловцомъ Ѳеонкѣ Смердищеву съ товарищи, которые въ сей нашей грамотѣ имяны писаны, велѣлъ тѣми рыбными ловлями владѣти по прежнему, по оброчной грамотѣ блаженные памяти брата нашего великаго государя царя и великаго князя Ѳеодора Ивановича всея Русіи и оброкъ въ нашу казну платити, а въ тѣ у нихъ рыбныя ловли вступатись никому не велѣлъ и ихъ бы еси берегъ, чтобъ имъ ни отъ кого обиды и продажи не было ни которыми дѣлы. А прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нее противень отдалъ бы еси Ѳеонкѣ Смердищеву съ товарищи и они ее у себя держатъ для иныхъ нашихъ приказныхъ людей и посланниковъ. Писана на Москвѣ, лѣта $^{7114}/_{1606}$ Генваря въ 16 день (*)

(*) Въ томъ же году Іюля въ 7 день такая же грамата галицкимъ рыбнымъ ловцамъ была дана Царемъ Василіемъ Ивановичемъ Шуйскимъ.

Въ отпискѣ Устюжанъ къ Вычегодцамъ 1608 г. ноября 30 го дня (томъ 2-й, № 89) находится слѣдующее мѣсто, касающееся Костромы и Галича: «Ноября въ 29 день въ шестомъ часу дня пріѣхалъ къ намъ на Устюгъ Устюжскаго уѣзда Брусенца городка крестьянинъ Митка Седловъ, а сказывалъ намъ словомъ: пришла къ нимъ въ Брусенецъ городокъ съ Тотьмы вѣсть что писано съ Москвы отъ Государя Царя и Великаго Князя Василія Ивановича всея Русіи въ Галичъ и къ Костромѣ и въ иные городы и въ Поморскіе городы и на Вагу и къ Колмогорамъ, что пришелъ со многими людьми къ Москвѣ изъ Великаго Новгорода Князь Михайло Васильевичъ Скопинъ Шуйскій со многими воинскими людьми, съ Новугородцы и со Псковичи и съ нѣмцы и Тушино погромилъ и Государь велѣлъ сбирать съ Галича и съ Костромы со всѣхъ городовъ многихъ ратныхъ людей; а къ Тотмѣ де къ Козмѣ Строганову съ Галича прислана Государева грамота а въ ней де писано и съ Тотьмы ратныхъ людей сбирати, и къ намъ де къ Устюгу и къ вамъ къ Солѣ будутъ же граматы о ратныхъ людѣхъ..... Да онъ же Митка Седловъ намъ сказывалъ..... Галичане и Галицкіе пригороды и Кострома съ пригороды служилые люди и всякіе волостные и дворцовыхъ селъ крестьяне, которыхъ городовъ и цѣловали были крестъ Царю Димитрію, да слыша такое великое Божье милосердіе, всѣ межъ себя крестъ другъ другу цѣловали, что имъ за Государя Царя и Великаго Князя Василія Ивановича всея Русіи всѣмъ вмѣстѣ ожить и умереть, и пошли Галичане и Костромичи головами всѣ къ Государю Царю и Великому Князю Василію Ивановичу всея Русіи на помощь».

Царская грамата Василія Ивановича Шуйскаго къ Галичанамъ о невспоможеніи самозванцу и его приверженцамъ, напечатанная въ сборникѣ подъ № 90-мъ, почти вся приведена нами въ нашемъ очеркѣ исторіи Костромы, на стран. 135 и 136.

№ 91. Отписка Галичанъ въ Соль Тотемскую: «по Государеву Цареву и Великаго Князя Василія Ивановича всея Русіи указу изъ Галича отъ приказныхъ людей отъ Ивана Ивановича Котенина да отъ Третьяка Ѳедоровича Черевина и отъ Князей и отъ дворянъ и отъ дѣтей боярскихъ и отъ Галичанъ отъ посадскихъ людей и галицкихъ пригородовъ и черныхъ волостей отъ крестьянъ къ Солѣ Тотемской Козмѣ Даниловичу Строганову и всей Соли Тотемскія уѣзднымъ старостамъ и цѣловальникамъ и всякимъ людѣмъ. А здѣсе у насъ въ Галичѣ князи и дворяне и дѣти боярскія Галичане посацкіе люди и галицкихъ пригородовъ и черныхъ волостей крестьяне помня Спаса и Пречистую Богородицу и Московскихъ чудотворцевъ домъ Петра и Алексѣя и Іоны и всѣхъ святыхъ и Государя Царя и Великаго Князя Василія Ивановича всея Русіи и крестное цѣлованье хотимъ всѣ заодно за православную крестьянскую вѣру помереть; а у насъ въ Галичѣ собранье великое всякихъ людей съ сохи посту человѣкъ, половина конныхъ, а другая пѣшихъ опричь того, которые сами охотно идутъ головами; а прежъ сего къ вамъ отъ Соли отъ Галицкія приказные люди и посадскіе и волостные крестьяне съ вами ссылалися и писали многажды и вы тому не повѣрили. И вы бы нашему письму однолично повѣрили, а которые люди у васъ въ сборѣ есть, и вы бы тѣхъ людей къ намъ въ Галичъ присла-

ли тотчасъ, а ссылалися бы естя межъ себя по городамъ сами, для ратныхъ людей, на Устюгъ и къ Солѣ Вычегоцкой и на Вятку и во все Подвинье и въ Пермь Великую. А послали мы къ вамъ съ сею грамотою галиченина сына боярскаго Власья Матвѣева сына Верховскаго, да галиченина посадскаго человѣка Ивана Григорьева сына Фарофонова да Соли галицкія посадскаго человѣка Будила Говорова. А черемисы у насъ луговыя пришло въ Галичъ пять тысячъ (27), а горняя сбирается головами. А которыхъ ратныхъ людей вѣдаете въ сборѣ, и вы бы къ намъ же посылали въ Галичъ тотчасъ, а были бы естя къ намъ въ Галичъ съ зельемъ и съ нарядомъ, а къ Вологдѣ мы писали же. А не почнете такимъ государевымъ великимъ дѣломъ радѣти и вамъ отъ Бога и отъ Государя не пробудетъ. А грамоту писалъ галицкой земской дьячекъ Никита Огаѳоновъ сынъ Тюзневъ.

Въ выпискѣ изъ Соликамскихъ бумагъ (№ 94) есть слѣдующія мѣста, относящіяся до Костромы и Галича: «Господину Ивану Филипповичу и Устюжаномъ посадскимъ и волостнымъ людемъ, Микита Пушкинъ да Рахманинъ Вороновъ и Вологжане, дворяне и дѣти боярскіе и посадскіе и волостные старосты и цѣловальники и торговые и всякіе черные люди челомъ бьютъ

Въ нынѣшнемъ 117 г. (1609) Декабря въ 11 день писалъ ты къ намъ съ Вологжаниномъ съ посацкимъ человѣкомъ со Жданомъ Рогаткинымъ, что отпустилъ ты съ подъячимъ съ Шеста-

(27) Въ статьѣ Костр. губ. вѣдом. за 1854 г. въ № 44 неправильно показано число луговыхъ черемисъ 500.

комъ Копнинымъ на Вологду ратныхъ людей; и подъячій Шестакъ Копнинъ съ ратными людьми на Вологду Декабря въ 11 день пришелъ и пошелъ въ сходъ къ Костромѣ, чать ([28]) и къ Галичаномъ и въ село Даниловское; да и многіе де, господине, люди у тебя въ сборѣ есть, и ты ихъ къ намъ на Вологду пришли же, а Усольскіе и иные ратные люди къ намъ на Вологду пришли Декабря въ 16 день.

А какъ, господине, учнешь посылати ратныхъ людей съ Устюга и ты бы имъ велѣлъ, роспрося по дорогѣ, съ Брусенцали и съ Толшмы или изъ Шуйскаго идти на Галичъ или на Галицкую Соль или на Любимъ къ Галичанамъ и къ Костромичамъ въ сходъ? А мы, господине, въ сходъ ратныхъ людей отпустили и иныхъ посылаемъ.....

Къ нимъ (бѣлозерцамъ) писалъ съ Костромы Декабря въ 11 день Борисъ Салтыковъ съ товарищи: сказывалъ де имъ съ пытки князь Дмитрій Масальскій Горбатого, а былъ онъ на Костромѣ отъ вора воевода: которой де воръ называется Царемъ Димитріемъ и тотъ де воръ съ Москвы, съ Арбату отъ Знаменья Пречистыя изъ за конюшенъ поповъ сынъ Митка, а умышлялъ де и отпущалъ его съ Москвы князь Василій Масальскій за пять денъ до Розстригина убійства.....

Да къ намъ же писали Устюжны Желѣзныя всякіе люди, что они отъ вора ко Государю Царю и Великому Князю Василію Ивановичу всея Русіи покорились по прежнему. И тебѣ бы, господине, ратныхъ людей къ намъ присылати на спѣхъ, или роспрося про дорогу посылалъ прямою дорогою къ

---

(28) Чать—тоже что чай, чаять

Галичаномъ и Костромичемъ, да и зелья бы, господине, пищальнаго пудовъ съ пятьдесятъ, а свинцу противъ тогожъ къ намъ прислати.....

№ 97. Отписка вологжанъ къ устюжанамъ о взятіи Костромы Литовцами и о намѣреніи мятежниковъ овладѣть Вологдою.

(Изъ Соликамскихъ бумагъ).

Господину Ивану Филипповичу и Устюжскимъ посадскимъ и волостнымъ старостамъ и цѣловальникамъ и всякимъ жилецкимъ людемъ, Микита Пушкинъ да Рахманинъ Вороновъ и дворяне и дѣти боярскіе и всякіе служилые люди и Вологжане посадскіе и волостные старосты и цѣловальники и всякіе люди челомъ бьютъ. Приходятъ, господине, къ намъ на Вологду выходцы многіе, а сказываютъ, что по грѣхамъ всего православнаго крестьянства, литовскіе люди и воры Кострому взяли; да къ намъ же, господине, пишутъ Вологжане дѣти боярскіе которые стоятъ на заставѣхъ, что де Ярославцы и Костромичи и Пошехонцы, воры, дѣти боярскіе, и Романовскіе татаровя сбираются со всякими людьми, а хотятъ итти на вологоцкія мѣста и на Вологду; да посылали мы, господине, для вѣстей въ Галичъ посадскаго человѣка Тимоѳея Комелцова да Каргопольца ратнего человѣка Елисѣйка Перваго, и они, господине, до Галича не доѣзжали для воровскихъ людей, а доѣзжали до Соли до Галическія и писали къ намъ отъ Соли отъ Галическія посадскіе люди, Тимоѳей Хромушинъ съ товарищи о совѣтѣ и о людехъ, а воры де Кострому взяли Декабря въ 28 день. И мы, господине, съ тое грамотки списокъ послали къ вамъ и т. д.

№ 98. 1609 г., въ январѣ, изъ отписки Вологжанъ къ Устюжанамъ:

(Изъ Соликамскихъ бумагъ).

Господину Ивану Филиповичу и Устюга Великого посадскимъ и волостнымъ земскимъ судьямъ и старостамъ и цѣловалникомъ и всякимъ жилецкимъ людемъ, съ Вологды дворяне и дѣти боярскіе и Вологжаня посадскіе и волостные старосты и цѣловалники и всѣ земскіе люди челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во $^{117}/_{1609}$ Генваря въ 10 день писали вы къ намъ, съ Устюжаниномъ съ посадскимъ человѣкомъ съ Посничкомъ съ Дмитріевымъ, что посылали нарочнаго гонца, Устюжеского розсылщика Михалка Крайчикова, въ Галечь и къ Костромѣ, для ратныхъ вѣстей и тотъ де Михалко до Костромы не догонялъ для воровскихъ людей, а догонялъ до Большего Галича и привезъ къ намъ изъ Галича отъ приказныхъ людей двѣ грамоты да съ Тотмы грамоту, о ратномъ дѣлѣ, Генваря въ 3 день, и вы съ тѣхъ грамотъ списки прислали къ намъ на Вологду: и намъ бы, господине, о томъ посовѣтовавъ и послати съ Вологды на Галическую дорогу, на усть-Толшмы, на заставу, для воровскихъ людей, чтобъ черезъ Галичь воровскіе люди не пришли на Тотму и на наши на Вологоцкіе и на ваши мѣста.....

И здѣсь, господине, приходятъ къ намъ многіе выходцы и дѣти боярскіе, и съ подъѣзду пріѣзжаютъ, и отъ засѣкъ съ заставъ дѣти боярскіе пишутъ, что де Костромичи и Ярославцы и Романовскіе Тотарове и Пошехонцы дѣти боярскіе сбираются съ Литовскими людми, а хотятъ итти на вологоцкіе мѣста и на Вологду.. ..

Далѣе излагается просьба прислать въ Вологду въ прибавку ратныхъ людей и сибирскихъ казаковъ и самому (воеводѣ) итти на Вологду.

№ 102. Изъ отписки Вычегодцевъ къ Пермичамъ 1609 г. января 20-го: «Нынѣ пишутъ по вся дни на Тотму и на Устюгъ и къ намъ къ Солѣ, съ Вологды и изъ Галича Государевы воеводы и приказные люди и дворяня и дѣти боярскіе и гости и торговые и всякіе земскіе люди о томъ же Государевѣ о ратномъ дѣлѣ, что де богоотступники Литовскіе люди и съ ними Рускіе воры, Государевы измѣнники, забывъ Бога и православную вѣру и государево крестное цѣлованье, измѣнили и въ Ярославскихъ и въ Костромскихъ и въ Галицкихъ уѣздахъ села и волости и деревни воюютъ и церкви Божіи разоряютъ и образы колупаютъ, и окладъ и кузнь ([28]) снимаютъ, и православную вѣру попираютъ, и крестьянъ сѣкутъ и жены ихъ и дѣти въ полонъ въ Литву ведутъ, а животы ихъ грабятъ, а хвалятся де и хотятъ итти къ Вологдѣ и на Сухону и въ наши мѣста воевать. И изъ Галича приказные люди присылаютъ на Тотму лутчихъ людей добрыхъ да и на Устюгъ людей посылаютъ и къ намъ къ Солѣ къ Вычегоцкой пишутъ, чтобъ Устюжаня и мы Усольцы и Вычегжаня, и Вымичи, и вы Пермичи опять ратныхъ людей тотчасъ собрали и къ нимъ къ Вологдѣ и въ Галичь на помощь прислали противъ богоотступниковъ Литовскихъ людей и противъ Государевыхъ измѣнниковъ, противъ Рускихъ воровъ, ихъ Вологжанъ и Галичанъ не выдали, чтобъ Литовскіе люди и воры черезъ Галичь и мимо Вологду на Сухону и въ наши и въ ваши мѣста не прошли, и чтобъ, господа, всѣмъ намъ

(28) Кузнь-металлическій окладъ на иконахъ и вообще золотыя или серебряныя утвари.

своею оплошкою, также отъ воровъ въ разоренье не быть, какъ и Верховскіе городы. И нынѣ на Устюгѣ Великомъ по Вологоцкимъ и по Галицкимъ и по Тотомскимъ отпискамъ и повѣстямъ Иванъ Филиповичь Стрешневъ и Устюжаня съ сохъ со всего уѣзда ратныхъ людей сбираютъ вновь... а мы Государевымъ ратнымъ дѣломъ радѣемъ и промышляемъ; и вновь опять ратныхъ людей на Сухону на заставу, на Тотму и на Вологду и въ Галичъ или гдѣ пригоже, противъ воровъ наспѣхъ посылаемъ, и вы бъ и затѣмъ ещо съ Великія Перми ратныхъ людей въ прибавку послали къ Вологдѣ или въ Галичь или гдѣ пригоже.

№ 103. Въ январѣ 1609 г., изъ отписки Тотмичей къ Устюжанамъ.

Господамъ Ивану Филиповичу и Устюга Великого старостамъ и т д Съ Тотмы съ посаду приказные люди и т. д... челомъ бьемъ. А съ Тотмы нашія силы ратные люди пошли Генваря въ 16 день съ головами съ нашими съ Русиномъ съ Брагинымъ да со вдовымъ попомъ съ Третьякомъ Симакинымъ съ сохи по десяти, а пошли на Соль Галицкую, а прежде того у насъ съ Тотмы и съ уѣзду послано къ Солѣ жъ Галицкой по десяти же человѣкъ съ сохи съ головою съ Пятымъ Саблинымъ. Да и ваши головы ратныхъ людей, Устюжская и Усольская, Некрасъ Пеуновъ да Григорій Котельникъ пошли на Соль Галицкую къ нашей силѣ, Генваря въ 18 день; и тѣ наши ратные люди и ваши, Устюжская и Усольская и Вычегоцкая стоятъ за двадцать верстъ не дошедъ до Соли Галицкія, въ волости на Совьюгѣ. А бѣглые люди сказываютъ, что воровская сила въ Галичѣ есть и изъ загона гоняютъ до Соли до

Галицкія. Да по другой дорогѣ отъ Соли отъ Галицкія, въ Толшемской волости стоятъ на заставѣ наши жъ ратные люди триста человѣкъ и волостные крестьяне стоятъ у заставы головами; и Соли Галицкія бѣглые люди стоятъ съ нашими жъ вмѣстѣ. И привезли къ намъ къ Тотмѣ отъ Толшемскія заставы, поимавъ лазущика Судайскаго уѣзда Тимошку Стефанова сына Линкова, и мы его на пыткѣ пытали: и Тимошка сказалъ съ пытки, что его послалъ отъ Соли Галицкія Ѳедоръ Тюринъ осматривати по дорогамъ засѣкъ и силы. Да Тимошка жъ сказалъ, что панъ Лисовской съ воровскою силою стоитъ въ Галичѣ въ болшемъ, а подъѣзщики отъ него къ Солѣ къ Галицкой подъѣзжаютъ; да другой де лазущикъ посланъ къ Вологдѣ о томъ же, Тренка Крыловъ Жылинскія волости..... И вамъ бы пожаловати къ нашимъ ратнымъ и къ своимъ ратныхъ людей въ прибавку къ Солѣ къ Галицкой послати, да и снаряду и зелья бы естя пожаловали послали сколько у васъ изнайдется. А у насъ, господа, пошло къ Вологдѣ и къ Солѣ Галицкой ратныхъ людей въ три побора по тридцати человѣкъ съ сохи, а на Толшмѣ и на Совьюгѣ и на Вотчѣ и въ Демьяновѣ стоятъ у засѣкъ головами.

О походѣ Ѳедора Ванина на Солигаличъ, о собраніи денегъ съ Соли Галицкой, а также наряду и зелья, изъ той же отписки отдѣла 11-го извлечено въ статьѣ губ. вѣдомостей за 1854 г., въ №45, и въ нашихъ матеріалахъ на стр. 5

Изъ отписки Вятчанъ къ Пермичамъ 1609 г. января 26, № 104...

Декабря въ 10 день писали изъ Луху, съ Луховитиномъ сыномъ боярскимъ съ Иваномъ Косовымъ, дворяня и дѣти боярскіе и всякіе слу-

жилые люди и т. д., что они Государю Царю и Великому Князю Василію Ивановичу всеа Русіи добили челомъ и вины свои принесли и крестъ цѣловали; а воровъ въ Луху, пана Васку Арамского съ товарыщи переимали и прислали въ Нижней. Да Декабря въ 12 день писали съ Костромы, съ Костромитиномъ съ Андреяномъ Ярцовымъ да съ посадскимъ человѣкомъ съ Богданомъ Салтамышевымъ, власти и князи и дворяня и дѣти боярскіе. .... что они Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи добили челомъ, вины свои принесли и крестъ ему Государю цѣловали, а которые были присланы къ Костромѣ отъ вора Князь Дмитрей Мосалской и Литовскіе люди и они деи тѣхъ воровъ переимавъ ихъ покидали въ тюрму, да съ ними жъ въ одномъ совѣтѣ ко Государю обратились и крестъ ему Государю цѣловали Галичь съ пригороды, Пошехонье, Романовъ, Углечъ, Вологда и всѣ поморскіе городы; и стоятъ тѣ всѣ люди въ собраньѣ, Костромичи и Галиченя и Вологженя на Костромѣ оберегаютъ своихъ мѣстъ а ждутъ помочи изъ Нижнего ратныхъ людей, а какъ изъ Нижнего къ нимъ ратные прибылые люди придутъ и они, прося у Бога милости, тотчасъ хотятъ итти на воровскихъ людей, раздѣлясь на три полки..... Въ Ярославлѣ Литовскіе люди которые были, посадскіе люди ихъ переимали и въ тюрьму покидали, а съ Костромы посланы къ нимъ въ Ярославль съ дворяны и съ дѣтми боярскими головы Василей Овцынъ да Олеферей Зюзинъ; а какъ де они ѣхали въ Нижней и изъ Юрьевца деи пошелъ въ Шую Ѳедоръ Красной со многими людми.. ... Да Декабря въ 13 день пріѣхалъ Галиченинъ посадской человѣкъ Ѳедка Кусынинъ и сказалъ, что Гали-

ченя, князи, и дворяня и дѣти боярскія и посадскіе и торговые люди и уѣздные крестьяня Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи добили челомъ, вины свои принесли и крестъ цѣловали..... Декабря 21 писали къ намъ изъ Шуи чарочникъ Ѳедоръ Красной и выходцы въ роспросѣ сказывали: пришелъ деи въ Ярославль изъ воровскихъ полковъ панъ Лисовской а съ нимъ Литвы девять ротъ оберегать города Ярославля посаду и уѣзда и Ярославцы деи посадскіе люди тоѣ Литву поставили въ Ярославлѣ на посадѣ въ розныхъ дворѣхъ и дали имъ кормъ ѣсти и пити много, да подали вѣсть Государевымъ людемъ Костромичомъ и Галиченамъ и иныхъ городовъ и Государевы деи ратные люди пришедъ въ Ярославль съ Ярославцы посадскими людьми Литву всѣхъ на голову врознь по дворомъ пьяныхъ спячихъ побили.....

Въ отпискѣ вычегодцевъ къ пермичамъ (подъ № 123) отъ 1609 г. въ іюнѣ въ числѣ ратныхъ людей, бившихся подъ Ярославлемъ Апрѣля 30 съ Литовскими людьми, и казаками, и татарами, и государевыми измѣнниками русскихъ городовъ и защитившихъ острогъ, упоминаются Костромичи и Галичане.

О прибытіи Лисовскаго на помощь осажденнымъ поляками и ворами въ Ипатскомъ монастырѣ, изъ отписки Ярославцевъ къ Пермичамъ и др. (подъ № 125) извлечено въ статьѣ губ. вѣд. за 1854 г, въ № 46, и въ нашихъ матеріалахъ, на стр. 10, 11.

Въ отпискѣ Устюжанъ къ Пермичамъ (т. 2-й, подъ № 137) отъ 1609 г. въ Августѣ, на стр. 253, говорится: бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичъ Шуйскій многіе городы

очистилъ и многихъ воровъ Литовскихъ людей во многихъ мѣстѣхъ побилъ и языки многіе поималъ и сождався съ Ярославскими и *съ Костромскими* и иныхъ городовъ съ ратными людьми, идетъ ко Государю на помощь.